

Н.С.Лесков. На краю света

Лесков Н. С. Собрание сочинений в 12 т.
М., Правда, 1989, том 1, с. 335-396.
OCR: sad369 (г. Омск)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ранним вечером, на святках, мы сидели за чайным столом в большой голубой гостиной архиерейского дома. Нас было семь человек, восьмой наш хозяин, тогда уже весьма престарелый архиепископ, больной и немощный. Гости были люди просвещенные, и между ними шел интересный разговор о нашей вере и о нашем неверии, о нашем проповедничестве в храмах и о просветительных трудах наших миссий на Востоке. В числе собеседников находился некто флота-капитан Б., очень добрый человек, но большой нападчик на русское духовенство. Он твердил, что наши миссионеры совершенно неспособны к своему делу, и радовался, что правительство разрешило теперь трудиться на пользу слова божия чужеземным евангелическим пасторам. Б. выражал твердую уверенность, что эти проповедники будут у нас иметь огромный успех не среди одних евреев и докажут, как два и два - четыре, неспособность русского духовенства к миссионерской проповеди.

Наш почтенный хозяин в продолжение этого разговора хранил глубокое молчание: он сидел с покрытыми пледом ногами в своем глубоком вольтеровском кресле и, по-видимому, думал о чем-то другом; но когда Б. кончил, старый владыка вздохнул и проговорил:

- Мне кажется, господа, что вы господина капитана напрасно бы стали оспаривать; я думаю, что он прав: чужеземные миссионеры положительно должны иметь у нас большой успех.

- Я очень счастлив, владыко, что вы разделяете мое мнение, - отвечал капитан Б. и, сделав вслед за сим несколько самых благопристойных и тонких комплиментов известной образованности ума и благородству характера архиерея, добавил:

- Ваше высокопреосвященство, разумеется, лучше меня знаете все недостатки русской церкви, где, конечно, среди духовенства есть люди и очень умные и очень добрые, - я этого никак не стану оспаривать, но они едва ли понимают Христа. Их положение и прочее... заставляет их толковать все... слишком узко.

Архиерей посмотрел на него, улыбнулся и ответил:

- Да, господин капитан, скромность моя не оскорбится признать, что я, может быть, не хуже вас знаю все скорби церкви; но справедливость была бы оскорблена, если бы я решился признать вместе с вами, что в России господа Христа понимают менее, чем в Тюбингене, Лондоне или Женеве.

- Об этом, владыко, еще можно спорить.

Архиерей снова улыбнулся и сказал:

- А вы, я вижу, охочи спорить. Что с вами делать! От спора мы воздержимся, а беседовать - давайте.

И с этим словом он взял со стола большой, богато украшенный резьбой из слоновой кости, альбом и, раскрыв его, сказал:

- Вот наш господь! Зову вас посмотреть! Здесь я собрал много изображений его лица. Вот он сидит у кладезя с женой самаритянской - работа дивная; художник, надо думать, понимал и лицо и момент.

- Да; мне тоже кажется, владыко, что это сделано с пониманием, - отвечал Б.

- Однако нет ли здесь в божественном лице излишней мягкости? не кажется ли вам, что ему уж слишком все равно, сколько эта женщина имела мужей и что нынешний муж - ей не муж?

Все молчали; архиерей это заметил и продолжал:

- Мне кажется, сюда немного строгого внимания было бы чертой нелишней.

- Вы правы может быть, владыко.

- Распространенная картина; мне доводилось ее часто видеть, по преимуществу у дам. Посмотрим далее. Опять великий мастер. Христа целует здесь Иуда. Как кажется вам здесь господень лик? Какая сдержанность и доброта! Не правда ли? Прекрасное изображение!

- Прекрасный лик!